Шесть спектаклей в Венеции

Летом, в июле--вогусте, балет-ная труппа театра в сопровож-дении нашего оркестра дала шесть представлений в Венеции,

на илопцади Сан-Марко. По два раза были показаны балеты «Корсар», «Жизель» и DOKOZOFIEJ балеты «Коргар», «Жизель» и программа, иключавшая третчю иртипу «Лебединого озера» и димертичент. Валет «Корсар» шел в двужистной редакции, подготовленной Ю. Григорова чем специально для показа в Венении.

Главные партии в гастрольных спектанлях исполняли солисты балета: М. Балова, П. Семиворова, Г. Степаненко, И. Ветрова, И. Арживова, С. Филиц. А. Уваров М. Исресовки, С. Филиц. А. Уваров М. Инример — П. Сорокии. Гуководитель гастролей — В. Закиров, Удожественный русповодитель гастролей — Конкодитель Толоводитель — Ко. Григорович. Главный художник — В. Левентань. Главные партии в гастрольных

таль.

В пестролях участвовали педа-гоги и балегиеб(стеры-рацегичо-ры: Г. Уланопа, Р. Карельска; Т. Красчин, В. Никовов, В. Но-рохобко, Г. Ситников. О том, нак проция

О том, как прошли гастроли, свидстельствует итальянския

«Площадь Сон-Мирко предста-ла во всем споем величия — и тавице Община Веноции, теато Делла Фениче и И. В. И. С. со-слинили свои усилии, чтобы со-першить чуло — вернуть балот на величестнонную ренециан-Укую илощадь, площадь города, утоль долго скупого на сакдания с Терпсихорой. И каким был этот танец! Высочайший класс, которым любуются и которому завидуют. Танец в великих традициях Большого те-

отра. Спектакли открылись концертом, названным в честь места сго проведения «Танцы при дворе Дожей» (иницивторы) церемонии стал Клаудио Вандера). В начале представления глава театра Делла Фениче приветствовал Юрия Григоровича, знаменитого хорвографа и руко-

знаменитого хораографа и руко-нодителя Вольшого, и леген-дарную танцопцицу — божест венную Галину Уланову. Танцовщими Вольшого, каг видио, хранят все тонкости из-носки просто безупречны. Нож-ки, щиколотки девушек, каз-дось, отлиты ма стали, пируоты быстры, олегантность утонченна. В очень насыщенной программе печера была предложена третья картина «Лебединого озетретья картина элекседиюю сера» Чайковского, а затем — це-дый калейдоскоп цветов и му-зыки: Адан, Минкус, Пуни, Рахзыки: Адан, Мижкус, Пуни, Рох-манинов, короткие отрывки из знаменитых балетов («Жизель» «Валдерка», «Спящая красави-ца», «Щелкунчик»), а еще— искрометное па де де из «Кар-навала в Венецки» и гвоздь-

искрометное па де де из «Кар-навала в Венеции» и гозды-программы — «Весенние воды». Легеждарный Петипа стал, по-жалуй, главным хореографом вечена вкупе с нашим совре-менником Григоровичем и его версиями «Лебединого озера» и «Щелкунчика». Итак, бурные аплодисменты богатейшему зре-

лищу (и красивым костюмам), солистам (в особенности, Уваро-ву Ветрову, Шаркову, Семисо-ровой, Выловой и Архиловой), оркестру Большого и его дири-жеру Сорокину, поистине эпслужившему эти вплодисменты». («Газеттино», 1 августа 1984 г.).

«Плошаль Сан-Марко стала в «Площадь Сан-Марко стала в эти дих сценой, на которой ра-зыгрывалась действие нескольких спектаклей, представленных балетий труппой москоцского Вольшого театра Одими из них была мировая Премьера новой представленных представленных представления предста мерсии «Корсара», поставленной хореографом Юрием Григоро-ничем. Открыли фестиваль «звезды» Вольшого — главные

«звезды» Большого — гланные герои « Вольшого глан-концерта во Дворцо дожей», собраншего самые миртуольные дуэты клас-сического репертуара.

"На подмостках представи мария Былова. В потоке возвышенных и грациолых движений первый из них продемоностичновал натирижений высости риронал напряженную вырази тельность исполнения, в то вре-мя, как другая была отмечена мя, как другая овля огмечета за безупречную технику испол-нения сложного франмента на музыку «Весенних вод» Рахма-нинова, Фестипаль продолжится пинова, Фестиваль продолжится «Жизельно» с участием Инпы Ссмизоровой и «Ког "ром», в мотором прители "лаят Александра и Юрил Ветропых, в также Инну Петрову. (Гозета «Арела», 1 августа).

«Корсар», второй спектакль, представленный труппой балета балета

Московского Вольшого в театро московского вольшого в гезграм Сан-Марко, стал праздником для гляз и для сердца. Слух также не остался обойденным: великолепная музыка Пуни, добавленленная музыка Пуни, добавлен-ная к сочинению Адана, по за-мыслу Петипа в его парижской версии 1858 г., была удивитель-но варажительна в исполнении срисстра Вольшого театра (ди-рижер Павел Соронии)...

рижер Павел Сорокия)...
Григорович сохранил в ори-гинале Петипа многие из ха-рактерных ролей, с которыми связаны комичные повороты су-дьбы Медоры, молодой девушки, гречамии, проданной в рабство и выкупленной влюбленным корвыкупленной влюоленным кор-саром. Хореограф включил в постановку мужские танцы-действия, в которых танцоры щеголяли своей отточенной тех-Помимо этого, постанов щик благодаря своему отлично-му вкусу сохранил элегантму вкусу му вкусу сохрании ность и красоту классического языка, академичного в вариаязыка, академичного в вариа-циях, исполненных примой-ба-перикой. Эту партию исполни-ла Инна Петрова, хрупкая блондинка со стальным карактером. Твердая на пуантах, гибкая в торсе, быстрая в антраша, возторсе, оыстрая в антраша, ноз-душная в руках партнера, точ-но исполняющая вервации, она способна сравниться с другой русской звездой — Максимовой. русской звездой — Максимовой, Очень уверенно исполнила Инна Петрова знаменитое па де де, номер, обычно выбираемый для балетных гала-койцертов. Вок с бой с ней — Александр Ветров, атпеличный и техничный в этой зажигательной партии». («Газет-

-MunanecHo полчениять ис-«Интересно подчерклуть ис-конно европейское происхожде-ние балета, который Петипа по-ставил в Петербурге в 1899 году (тогда и было включено в спектакль знаменитое и по сегоднятакль знамелятое па де де на шний день большое па де де на музыку падуанского композито-ра Риккардо Приго): этот балет, который сегодня больше не фи-гурирует в репертуаре хрупных турируєт в репертуаль курильного западных трупп, тем не менее остается жозырной картой русских театров. И действительно, таким козырем стал этот спек-такил для артистов Большого — балетной труппы, солистов и ор-кестра, в полном составе собравшихся на площади Сан-Мар-ко в Венеции, и показавших в один из вечеров балет «Корсар», одил из ветерой одат удовольствие арителям и стал итальянской премьерой.

Это — балет действил, эре-лицный, с акробатическими групповыми танцами, с забавными интригами и переодериния-ми, балет, где «злыс» персонажи представлены в таком смешном виде, что вызывшот симпатию в лучших традициях россини-свених «турецких историй»... Новое прочтение Юрил Гри-

Новое прочтение Юрил Гри-горавича, жудожественного руко-водителя и главного хореогра-фа труппіл, преврачило орми-ная. Петипа в стройное и сопре-менное проглаведение, созлучное сегоднящими вкусам. Одивко постановщиму достало хорошего вкуса, чтобы не изменить ни вкуса, чтобы не изменить ни па де де, ни наиболее известпи де де, ни намослее мавест-ные вариации — блестящие об-разцы большого лиризма и классической виртуозности. Теппоры Вольшого смогли еще пад продемонстрировать несоммен-ные актерские и технические способности,

(Окончание на 4-й стр.).

Шесть спектак лей в Венеции

(Окончание Начало на 2-й стр.) Медора — великоленная Инна Петрова, красивая и молодая, показала в этой сложной пар-тии большую гибкость движетии большую гибкость диижений и техническое мастерство. Порывистые движения ног, легкость во пращениях, в веримдиях — ота балерина покорила всех споим пылким и вместе с тем лиричным прочтением роли, блестицим лукавым и стратительного протинения политительного пределения по правения п стным исполнением. Ее парт нер, Александр Ветров, был великолепным Конрадом, в тан-це которого прорывалась сдер-живаемая энергия Он — также утонченный исполнитель, со своим безупречным стилем, привносивщий в дуэты отменный артистизм, Кордебалет продемонстрировал слаженность монстрировал слаженность и своеобраме, присущее крупной балетной труппе». («Нуова Ве-неция», 2 автуста).

«Сюрприз в Венеции: площадь Сан-Марко, место, известное своим необыкновенным очарованием, на шесть вечеров очарованием, на шесть вечеров превратилось в сцену для балетной труппы московского Большого театра, который представил три разнообразные программы. И это — Вольшой театр, польный юности и знертик, действительно достойный своей ставы.

И вот опо, то, что мы назвали сюрпризом: Григорович вновь создал разностороннее, первоклассное произведение, завшее всю значительность поквзавшее всю значительность мо-сковской школы и традиции, восходящие к Петипа, Фокину и первым Русским сезонам. Это— школа, которая впитала в себя не только французско-русский стиль, но и итальянские черты, и которая сочетает в себе грацию, энергию, склядывающиеся из совершенной техники, живописи и гаомонии.

писи и гармонии.
Обратите внимание на молодого Андреи Уварова: лицо его очень выразительно, и летдет

он, как птица (скоро доле... до Нуриева, вот только надо немного окрепнуть). Он танце-вал третки акт «Лебединого паре с очень сильной вал третий акт «Лебслиного свера» в паре с очень сильной балериной Марией Быловой — ома, обладательница безупречных ум прекрасных мог, не дрожала даже перед самыми испытаниями и бео сообых усилий исполниям тридать дав фузеть Согановливаль взгляд также и Марк Перетокин с его осаною, достойной жин с его осаною, достойной мого образования с его осаною, достойной мого образования с его осаном, достойной мого образования с его осаном, достойной состойной мого образования с его осаном, достойной станования с его осаном, достойной с осамования с его осаном, достойной с осамования с его осаном, достойной с осамования с его осаном, достойном с осамования с его осаном, достойном с осамования с его осаном, достойном с осамования с его осаном достойном с осамования с его осаном достойном с его осаном с его осаном достойном с его осаном с его ос взгляд также и Ма иин с его осанкой, достойной Васильева, и благородством скалочного принца; и бластящий, великолепный виртуоз Шарков, и порывистый и элегантный

А сколько изумительных балерин! Среди них — уже известная Инна Петрова: Жизель в ее исполнении воскрешала в памяти великую Спесивцеву: памяти великую Спесивцеву, Архипова, Семизорова, Степа-ненко и другие — они всегда будут вызывать восхищение, в стеровать в политиров они бы балетной трупце они накой бы балетной труппе они не выступали. Вольшой выдерме выступали. Больщом выдеражал экзамен, и его результат был выше всяких ожиданий — и это при том, что действие происходило на очень простой, нерлубокой сцене, со скупыми декорациями: не самой дучшей декорациями: не самой лучшей из тех, которые можно было бы предложить для классического балета. Двести такцоров и орке-странтов — действительно большая «экспедиция». Все его пре-вратилось в одно из самых при-мечательных событий сезона, и, мечательных сооытии сезона, и, возможно, мы стали зрителями новой серии спектаклей, кото-рые будут проходить каждый год на площади Сан-Марков. («Коррьере делла сера», 2 ав-

«В тот день на площади Санмерко султены, пиреты и арабские купцы покорили серд-ца добрых християн. Просто труппа Вольшого театра из Мо-сквы, балет и оркестр, пдохнули новую жизнь в экзотический

«Корсар» Петица

«Корсер» Петина.
Григорович, почувствовая китрость и лукавство повествования, выбрал комический жанр.
Его більет — это богачейный суперкич, состоящий и шелкол, парти, перьев, тюрбянов, драгоценностей, парусных судоя, волотых тролов, ковров и цвесточных арок. Вставные мульнольные момера Пуни добавили французской музыке длани итальянского, если ие сказать невльянского, если не сказать неа-

льянского, если не сказать неа-политанского пыла... ...Григорович в своем вдохио-вении не пожалел сил и средств при постановке. Евлет изобилупреследованиями, дуэлями побегами и подвохами побегами и подвохами со сто-роны «злых» персонажей, как в лучших ., ильмах немого кино. лучших Эильмах Харв горные ро роли Харят серные роли ультрака-ри атурно исполнили Юрий Веюц — Паша, Андрей Ситников Купец, Сергей Громов — Начальник стражи. Везупречно были исполнены и групповые танцы: танцы корсаров, рабов, танцы: танцы корсаров, рабов, одалисск и живых цветов. Хо-реография Григорович, п кото-рый раз поразите рый раз поразила (трастностью, которыя полностью соответству

рая полнова вдаче балета, был Спектакль встречен спектаки был встречен пиквалом аплодисментов. Зана-вес еще и еще раз открывался для Игоря Корлова — Бирбанто, для трогательной пары — Марии Быловой и Сергея Фимарии Быловой и Сергея Фи-лиия, для неутомимого, порыви-стого и отточенно-техничного Конрада — Александра Нетрова и для грациозной Инны Петрова— вой — Медоры. Инна Петрова— балерина, стособная создать балерина, способная создать два совершенно разных жарактера: романтическую Живель и зажигательную Медору. С Инной Петровой зрители познакомились во время гала-концерта, открывшего гастроли, гдо также выступила великолепная Гали-на Степаненко». («Джорно». августа).

«Труппа Вольшого театра из

мисквы показала на площади Сан-Марко в Венеции версию балета «Жизель» в прочтении Петипа, в лучшем исполнении с точки зрения стиля и безупс точки эрения ... речной техники, речной техники, солисты-виртуо-

речной техники.
Выдамициест солисты-виртуозы, точный и однородный кордебалет привлекли в первый акт
свет и радость, отриженные п
тамие крестьяя, в приезде с охоты и в варимии Жизели Альберта, в исполнении Нины Семизоровой и Андрея Уварова,

Нина Семизорова, танцовщица с отточенной техникой и хоро-шими драмотическими способностями, незаменима для роли, требующей большой артистиче-ской врелости. Везупречно ис-полняя вариации и адажио, она смогла показать превращение наивной крестьянской девушки в несгибаемую личность, кото-

в насгибаемую личность, которая смогла спасти от смерти об-манувшего ее человека. Под стать ей — двадцатидвух-летний Андрей Уваров, награ-дивший романтический образ льберта порывом и решитель-ностью, на которые способна только молодость. Элегантный, динамичный и гибиий (в ялегато») от природы, он продемон-стрировал живость исполнения и корошие партнерские качест-

Второй вит «Жизели», испол-ненный артистками,—это магический, женственный и вместе с тем изнуряющий танец вил-лис, подстрекаемых Миртой, в исполнении Марии Вылов горая танцевала с подъемом, совершенная в строгости

персонажа. Вместе с Марией Быловой выделялись ещо две виллисы: Наталья Моландина и прекрас-ная Констанца Кампи, девятнадцатилетняя итальянская бале-рина, гостья российской труппы. Спектакль был астречен бур-

ными аплодисментами публики». («Нуова Венеция», 3 августа). . . .

«По правде говоря, BOT VACO несколько лет Ненеция с ее по-личественным тевтром Делла Фешиче, колялось, спала безмя-Фениче, казалось, спала безил-тежным сном на склоне верші: тежным сном не склоне выразли-на тапца, продолжая грсоить о тех славных временах, косда Валанчин, Роббнис и Бежар бы-ли частыми состями города.

В полном соответствии с именем Вольшого спектакая пренратились в большое действо, со-стоящее из фрагментов репер-туора театра — представление из двух частей под назанием «Танец при дворе Дожей».

Тавае можно было обойтись без отрывка из популярнога «Лебедимого озера»? Сильная техника Марии Быловой и призтый сорприз в лице моно тавщовщика Андрея Уварова, с его сверхъестественными жете, уже подвет уверенные надежды, при условии, конечно, это ему повезет, и от обретет непоторое постоянство по всиком случас, на нем стоит зварержать вклиял. Свежий воздух в Вольшом соз-двется повыми талантами с их великоленной техникой, кото-рые тут и там выделяются из общей череды лиц. Наследие Петипо, этого зна-менитот физикуского хоне-менитот физикуского хоне-менитот физикуского хонеего сверхъестественными

менитого французского хорео-графа, снискавшего столько удач в России и конце прошлого века, было представлено слегии жеманными паксажами из «Кирнавала в Венении» в то время как высокий полет «Весениих ная высокий полет «месениих вод» Мессетера-Рахманиновы вызвал гораздо больше энтузиальма и аплодисментов. И не забыть бы двух звезд — Семизо-рову и Перетокина, блестящую технику первой, полную высо-кого достоинство осанку второго.

ого достоинстві осанку Еще одна молодая пара, счастливо «приземлившаяся» в Бо-льшом — Галина Степаненко и стлипо «приземлившвяся» в во-льшом — Талино Степаненко и Сергей Филин, которых виср-вые увидели в Италии, и кото-рые совершили чудо. Мы оцень скоро услышим о них виовь, мбо оли воистине исключитель-ны. Площадь Сан-Марко в очаровании своей архитектуры и света, стала полшебным фоном для замечательного действа». («Реппублика», в августа).